

Глава 10

Лу Яо с живым интересом вскинул бровь:

— После таких слов мне стало ужасно любопытно. Насколько же он должен быть необычным?

Гу Цзиньчэн поднял фарфоровую пиалу и, вдыхая клубящийся аромат чая, неспешно произнёс:

— Например, он считает, что у камней есть душа, а у комаров — нет.

Морщинки на лбу Лу Яо сошлись в одну точку, а на лице отразилось полное недоумение.

— ...?

(Комар: за что мне это?)

— Поэтому больше всего он любит собирать камни у реки и истреблять комаров в парке электрической мухобойкой, — с непроницаемым лицом добавил Гу Цзиньчэн. — Ах да, по его словам, комары пахнут жареным мясом.

Лу Яо сделал небольшой глоток, чтобы проглотить эту порцию абсурда.

— Что ж... у него весьма своеобразные увлечения.

— Он знает, что полевые цветы у дороги называются маргаритками, а сорняки — мелколепестником. А ещё есть такая трава — альтернантера сидячая.

Лу Яо задумчиво кивнул.

— Познания у него неплохие.

— На прошлой неделе он заказал в интернете весы. На коробке было написано: «Эти весы отражают лишь ваши взаимоотношения с гравитацией в цифровом эквиваленте. Они не способны измерить красоту, талант, амбиции, потенциал, силу, любовь или характер». Эта надпись на несколько дней погрузила его в состояние чистого восторга, он поставил товару пять звёзд и каждому встречному рассказывал, какой гений придумал этот текст.

Услышав это, Лу Яо осторожно поставил пиалу на стол. Наконец-то он понял, почему Гу Цзиньчэн, всегда такой отстранённый и держащийся на расстоянии, по-особенному относится к своему игровому товарищу.

В этом стремительном мире, одержимом эффективностью, тот человек словно нажал на кнопку замедленной съёмки. Он был готов остановиться, чтобы обратить внимание на неприметный камень, узнать название полевого цветка или вчитаться в каждую строчку на упаковочной коробке.

На первый взгляд незначительные мелочи, сплетаясь воедино, превращали каждый его день в нечто новое и удивительное.

— А ещё он поделился одним особенным опытом, — в холодных глазах Гу Цзиньчэна мелькнула тень улыбки. — Когда катаешься на аттракционе «Бурный поток», в самый последний момент, когда лодка врежется в стену брызг, нужно обязательно держать глаза открытыми.

— А? Почему? — Лу Яо тут же заинтересовался и, слегка подавшись вперёд, серьёзно

задумался. — В конце на тебя обрушивается мощный поток воды, да ещё и инерция от скоростного спуска... При столкновении с опасностью человек ведь инстинктивно зажмуривается, чтобы защититься.

— Да, я ему ответил так же, — на обычно суровом лице Гу Цзиньчэна проступила редкая улыбка. — А он сказал: «Значит, вы упустили шанс попасть в другой мир». И добавил, что водоворот, который образуется в тот миг, когда волна обрушивается на тебя, — он причудливый и прекрасный, словно врата в волшебный мир.

На первый взгляд могло показаться, что такое мог сказать лишь инфантильный и оторванный от реальности человек, настолько по-детски наивно, фантастично и неправдоподобно это звучало.

Но Лу Яо, будучи опытным режиссёром, повидавшим немало людей, не счёл это описание абсурдным или нелепым. Напротив, его глаза загорелись.

— Хм-м... Вы так говорите, что у меня самого руки зачесались! Хочется немедленно потащить Сяо Цюя снова на этот аттракцион, и на этот раз я во что бы то ни стало заставлю себя не закрывать глаза в последний момент!

Гу Цзиньчэн неопределённо кивнул.

— Вы правы, он и впрямь очень интересен, — уголки губ Лу Яо поползли вверх, и он достал из кармана записную книжку. — Он умеет замечать прекрасное в повседневной жизни.

Как режиссёр и творец, Лу Яо прекрасно понимал, как важно черпать вдохновение из реальности, а поскольку оно мимолётно, он завёл привычку всё записывать.

Сейчас он уже обдумывал, как можно было бы вписать этого колоритного персонажа в свой следующий фильм, и в глубине души надеялся однажды встретиться с ним лично.

— Вот бы удалось с ним познакомиться, — в глазах Лу Яо вспыхнул огонёк надежды. — Как его зовут?

Гу Цзиньчэн открыл было рот, но имя застряло у него в горле.

Как может чей-то никнейм быть «Почему голова такая квадратная»?

Пришлось ответить:

— Я знаю только его ник в сети.

Лу Яо с пониманием кивнул.

— Что ж, найти человека по одному лишь нику — всё равно что искать иголку в стоге сена.

Гу Цзиньчэн посмотрел на качающиеся за окном тени бамбука и тихо произнёс:

— Если им суждено, они непременно встретятся, даже если их разделяют тысячи ли.

Лу Яо согласно кивнул и убрал блокнот. Светская беседа подходила к концу, и улыбка на его лице постепенно становилась всё более многозначительной. Он перешёл к делу:

— Цзиньчэн, наше сотрудничество можно считать успешным?

Морщинки в уголках его глаз разгладились, придавая ему вид благородный и дружелюбный.

— Будет возможность — заходи почаще на чай, поужинаем вместе.

Гу Цзиньчэн, разумеется, кивнул в ответ, про себя удивляясь внезапному приглашению. Впрочем, поразмыслив, он решил, что для него это может обернуться удачей.

В тот день на банкете, увидев внезапный эмоциональный всплеск Фан Цзинно, Гу Цзиньчэн, даже получив главную награду, ощутил укол тревоги.

Он незаметно поднял взгляд на этого мужчину средних лет, который казался мягким и уступчивым, но в вопросах искусства был непреклонен.

К сожалению, Лу Яо никогда не брал одного и того же актёра на главную роль дважды.

— Я слышал, режиссёр Лу скоро начинает подготовку к съёмкам «Человека в зеркале»? — помедлив, всё же решил прощупать почву Гу Цзиньчэн.

Лу Яо тихо вздохнул.

— Сценарий отличный, я долго над ним работал. Но подготовительная работа очень сложная, уйдёт ещё не меньше полугода. Заодно и я смогу немного передохнуть... — тут он осёкся, словно не решаясь продолжить.

Гу Цзиньчэн уловил его колебания.

— Режиссёр Лу, если у вас есть какая-то просьба, говорите прямо.

Лу Яо снова вздохнул, поднял пиалу, сделал глоток, наслаждаясь сладким послевкусием чая, и лишь затем смущённо заговорил:

— Эх, всё из-за того, что я слишком балую Сяо Цюя, совсем его испортил. Он сейчас делает одно шоу, и ему не хватает последнего участника. Он уже несколько раз упоминал тебя... Ну вот скажи, ему уже за тридцать, а он всё как ребёнок.

Он беспомощно покачал головой.

— Я ему сказал, что ты только что получил награду, у тебя плотный график, откуда у тебя время на его игры? Так он что, обиделся на меня и теперь даже на порог не пускает.

Гу Цзиньчэн мгновенно понял истинную цель этой чайной церемонии.

С самого начала карьеры он занимался исключительно съёмками и никогда не участвовал в развлекательных шоу, зная, что не умеет создавать нужную атмосферу и веселить публику. Поэтому мысль об участии в подобном проекте вызывала у него внутреннее сопротивление. Но Лу Яо был его наставником, человеком, открывшим ему дорогу в кино. По-человечески и по совести он не мог ему отказать.

Однако, вспомнив о прошлых экстравагантных выходках Цюй Минси, Гу Цзиньчэн погрузился в молчание.

— Режиссёр Цюй, что за шоу он на этот раз задумал?

Лу Яо, увидев проблеск надежды, тут же оживился и с энтузиазмом начал рассказывать:

— Да простое, лёгкое шоу о дружбе. Соберём несколько знаменитостей, они будут жить вместе, сажать овощи, пить чай, путешествовать, делиться историями из жизни. Главное — отдых и расслабление. Я тут на днях познакомился с одним молодым человеком... Цзинно, кажется. Он как услышал, так сразу же загорелся желанием участвовать...

Услышав ключевое имя, Гу Цзиньчэн мгновенно посерьёзnel, и чувство тревоги снова охватило его.

— Вы говорите о Фан Цзинно?

Лу Яо добродушно улыбнулся.

— Да. Ты же видел его на банкете, очень талантливый парень...

Не успел он договорить, как Гу Цзиньчэн, вскинув голову, отрезал:

— Я согласен.

Съёмки «Настоящих друзей» были назначены на конец июня. Фан Цзинно успешно завершил работу над «Не запятнанным столичной пылью», и двадцать пятого июня съёмки официально закончились.

Ян Кэ, у которого была роль ассасина с появлением меньше чем на пол-эпизода, умудрился проторчать на площадке до самого конца, непременно желая завершить съёмки вместе с Фан Цзинно.

Он отхватил половину букета Фан Цзинно.

«...Я стерплю», — подумал Фан Цзинно.

Он съел половину торта Фан Цзинно.

«...Я стерплю».

Он даже умудрился влезть в финальную встречу с фанатами.

Тут уж Фан Цзинно не выдержал.

— У тебя что, своих фанатов нет?

Улыбка на лице Ян Кэ застыла. Он опустил глаза, изображая обиду.

— Я видел, ты заказал много молочного чая для фанатов, вот и подумал помочь тебе, раздать... Сяо Но... ты не хочешь, чтобы я пошёл?

Он слегка понурил голову, всем своим видом показывая, как его добрые намерения были отвергнуты. В искусстве морального давления он был мастером.

При виде этого Фан Цзинно тут же ощутил, что перегнул палку. Вот же язык у него... вечно находит неприятности.

В конце концов, Ян Кэ был его спасителем. Тогда, в воде, он бросился на помощь, не прося

ничего взамен. Позже Фан Цзинно посылал ему множество подарков, но все они были возвращены.

К тому же после того случая его фанаты очень хорошо относились к Ян Кэ, так что его присутствие не было проблемой.

Да и он ведь из лучших побуждений, помочь хотел.

«Ну и свинья же ты, Фан Цзинно».

Однако в лексиконе Фан Цзинно не было слова «извини». Чем острее он осознавал свою неправоту, тем выше задирал подбородок.

— Ладно, так и быть. Мои фанаты приготовили для меня много вкусного, так что не стесняйся, ешь побольше.

Слова вроде бы были заботливыми, но в сочетании с его высокомерной позой они прозвучали как унижительная подачка, насмешка над человеком, который не видел в жизни ничего хорошего.

Ян Кэ скрыл холодный блеск в глазах и, посмотрев на изящный профиль Фан Цзинно, криво усмехнулся. Не будь у того такого красивого лица, за такие слова можно было бы и по физиономии схлопотать.

— Сяо Но, а после этих съёмок ты в какой проект пойдёшь? — как бы невзначай спросил Ян Кэ.

Фан Цзинно, готовясь к встрече с фанатами, сосредоточенно поправлял причёску, глядя в ручное зеркальце, и бросил на ходу:

— Ни в какой. Собираюсь поучаствовать в одном шоу.

Глаза Ян Кэ сузились, в них промелькнул расчётливый огонёк.

— А... можешь и меня с собой взять?

Он явно намекал на то, чтобы Фан Цзинно протащил его с собой, но тот, очевидно, этого намёка не понял и всё так же беззаботно ответил:

— Хочешь — иди, но... думаю, у тебя не получится.

Со стороны могло показаться, что в этот момент Фан Цзинно оторвал взгляд от зеркала и бросил на Ян Кэ полный надменного презрения и насмешки взгляд.

Словно говоря: «С твоей-то популярностью участвовать в шоу? Мечтай дальше».

Внешность Фан Цзинно была слишком утончённой и яркой, а во взгляде сквозила врождённая гордость. Под таким взглядом кто угодно почувствовал бы себя неуверенно. Даже толстокожий Ян Кэ невольно сжал край одежды.

На самом же деле Фан Цзинно просто хотел утешить его — ведь на то шоу приглашали незнакомых друг с другом людей, а они с Ян Кэ уже были друзьями, так что он не подходил по формату. Хотел бы — а не смог бы.

Фан-встреча проходила на открытом воздухе, и площадка уже была заполнена людьми.

Несмотря на толпу, все вели себя очень организованно. Никто не лез вперёд, все стояли в аккуратных очередях и восторженно приветствовали Фан Цзинно.

— А-а-а-а, Но-но, малыш!!!

— Цзинно, посмотри сюда, а-а-а!!!

— Братик, мы тебя так любим!!!!

Фан Цзинно одарил их своей фирменной ослепительной улыбкой. Его изысканная и яркая красота, полная гордости, сияла под солнцем ещё ярче. Он излучал врождённую ауру звезды, словно был рождён для того, чтобы стоять в свете софитов и купаться в обожании тысяч.

Окружённый радостными криками и визгом, он небрежно снял с переносицы тёмные очки и повесил их на воротник шёлковой рубашки с V-образным вырезом, после чего поднял глаза, собираясь помахать поклонникам.

Но стоило ему сделать шаг вперёд, как в следующее мгновение — на глазах у всех — Фан Цзинно со всего маху растянулся на земле.

Неподалёку сиротливо катилась бутылка минеральной воды — очевидная виновница происшествия.

Больше всех, конечно, забеспокоились фанаты. Атмосфера мгновенно стала напряжённой и тревожной.

— Но-но!

— Малыш, ты в порядке?

— Быстрее, посмотрите, что с ним!

— С-с-с... — Фан Цзинно от боли резко втянул в себя воздух и, крепко схватившись за ногу, никак не мог подняться. На лбу у него выступили бисеринки холодного пота.

Ассистент Сяо Ла молниеносно подскочил к нему и помог встать, с подозрением покосившись на Ян Кэ, который держался в стороне очень скромно. Но людей было слишком много, и с уверенностью сказать что-либо было нельзя.

Так, в последний день съёмок, многострадальная лодыжка Фан Цзинно, которую он только-только вылечил, снова была подвёрнута.

<http://bllate.org/book/13677/1211861>